

Доктор Майкл Харбин, Социальная справедливость для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле, Часть 1, Культурное наследие Древнего Израиля

© 2024 Майкл Харбин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аномалий в Древнем Израиле. Это часть первая, Культурное происхождение Древнего Израиля.

Шалом, меня зовут Майкл Харбин. Я почетный профессор библейских исследований в Университете Тейлора, и мое прошлое было в том, что я служил на флоте в течение 28 лет, прежде чем я перешел на преподавание, но в процессе я стал студентом Ветхого Завета.

Я не решаюсь назвать себя ученым, но сегодня мы рассмотрим серию лекций о социальной справедливости для социальных аномалий в Древнем Израиле. Первый урок, часть первая сегодня, будет Культурное происхождение Древнего Израиля.

Библия представляет и предоставляет принципы, данные Богом, которые, по-видимому, применимы ко всем народам во всех культурах во все времена. Однако многие из этих принципов должны быть извлечены из конкретных культур, в которых они были заложены. Когда мы читаем Ветхий Завет, мы видим культуру, которая сильно отличается от нашей.

Это особенно верно в отношении его сельской, аграрной, низкотехнологичной, локально ориентированной и неторопливой. Наша страна довольно городская, постиндустриальная, высокотехнологичная, глобально ориентированная и быстро развивающаяся. Хотя мы можем и должны пытаться вывести принципы из культуры, которую Бог создал для Израиля, нам нужно убедиться, что мы понимаем эту культуру.

Например, мы увидим, что сельские районы Древнего Израиля сильно отличались от сельских районов современного мира, региона, где я живу в северной части центральной Индианы. Это особенно касается Торы или Пятикнижия, где находятся культурные принципы Бога. Хотя ученые спорят о происхождении Пятикнижия, они, похоже, в целом согласны, что оно было написано для культуры, связанной с землей.

Джозеф Бленкинсоп утверждает, что это «предполагает крестьянское сельскохозяйственное общество, аграрное общество». Ролан Де Во утверждает, что целью правового материала было управление «сообществом пастухов и крестьян». Но в этом описании есть нюансы, которые могут сбить нас с толку, если мы не проанализируем природу этого сообщества.

Я бы предположил, что одна область, которая требует тщательного изучения, — это отношения. В этом исследовании мы будем следовать традиционному пониманию, что, как представлено в тексте, материал в Пятикнижии, описывающий, как израильтяне должны были относиться друг к другу, был дан либо на горе Синай во второй половине книги Исход и в Левите, либо во время путешествия в землю Ханаанскую в Числах и Второзаконии. В совокупности эти материалы были предназначены для предоставления нации расширенного руководства о том, как им следует жить после того, как они поселятся на этой земле.

Однако, как показано в последующем после изгнания, я имею в виду, извините, после урегулирования книг Ветхого Завета, вполне вероятно, что если народ когда-либо следовал указаниям Бога, то это было сделано лишь частично и только на короткое время. Независимо от даты, которую ученые заявляют для текста Пятикнижия, они в целом согласны, что он ориентирован на позднее бронзовое общество. Учитывая огромный культурный разрыв между аграрным обществом, которое обрабатывало почву бронзовыми орудиями, и нашей современной западной постиндустриальной культурой, любая попытка применить указания, содержащиеся в материале, к нашему собственному миру сталкивается с рядом существенных проблем.

Наша цель в этой презентации — рассмотреть конкретные аспекты этого сложного корпуса содержащегося материала, который затрагивает вопросы социальной справедливости, относящиеся к трем группам-аутсайдерам: вдовам, сиротам и проживающим в стране пришельцам. Группа, которую я называю WARA, хорошая аббревиатура, экономит массу усилий. В третьей части мы более подробно определим эти группы и оценим их положение в древней израильской сельскохозяйственной культуре, а также их общие черты.

Здесь мы должны сначала прояснить некоторые аграрные практики этого историко-культурного периода, чтобы установить культурную базу. Археологические данные свидетельствуют о том, что типичное фермерское сообщество, как и у ханаанских современников и их предшественников, было тесное, представляло собой кластер домов, построенных в непосредственной близости друг от друга, вплоть до того, что они имели общие стены. У них был образец, который существует и сегодня.

Эта структура деревни, особенно в отношении взаимоотношений деревень с сельскохозяйственными угодьями вокруг нее, глубоко повлияла бы на отношения в обществе. Я бы утверждал, что это имело бы очень значительные последствия в отношении вопросов социальной справедливости, и все же, как ни странно, это в значительной степени игнорируется учеными. Источником, который я нашел очень полезным для понимания некоторых из этих социальных проблем, было исследование современной деревни в горной местности к востоку от Галилеи, проведенное антропологом Ричардом Антуаном в книге под названием «Арабская деревня: социально-структурное исследование трансиорданской крестьянской общины», которая была опубликована в 1960 году.

Согласно отчету Антуана, методы ведения сельского хозяйства, которые он наблюдал, были очень похожи на те, что представлены в Ветхом Завете. Однако его исследование также было очень показательным в отношении того, как социальная структура и физическое расположение деревни влияли на отношения в сообществе, и это будет основным направлением этого исследования, а именно социальная справедливость. Эта фотография неназванной типичной иорданской деревни — та, которую мы видели во время одной из моих поездок в Иорданию.

Как можно видеть, тесно застроенная деревенская застройка резко заканчивается полями с обеих сторон, неогороженные поля тянутся во всех направлениях. Это та же самая планировка, которую археологи отметили при типизации израильских деревень в эпоху поздней бронзы. Два фактора, тесно застроенная деревенская застройка и неогороженное поле, помогают объяснить несколько аспектов вопросов социальной справедливости Ветхого Завета.

Это карта, которую Антуан создал во время своего исследования в 1960-х годах иорданской деревни Кафр-эль-Маа, которая находится примерно в восьми милях к востоку от реки Иордан. Обратите внимание, что деревня в этом исследовании — это весь этот район хэшмарта, довольно сложный. Жилая зона немного врезана в центр.

Вот эта маленькая темная секция прямо здесь, в середине, и все же вся эта область называется деревней. Это удивительная идентификация с западной точки зрения. Антуан описывает Кафр-эль-Маа как одну из примерно 200 деревень, которые он называет последовательно растущими в районе Анжуан на северо-западе Трансиордании.

В то время, во время его исследования, в этой деревне проживало около 2000 человек. Эта карта охватывает часть региона Анжуан и охватывает около 170

квадратных миль в пределах области карты или около 440 квадратных километров. Антуан определил около 25 деревень в этой области в то время.

Как и Кафр аль- Маа , каждая деревня была действительно большим географическим регионом, таким как у нас в этой заштрихованной области и с кластером домов нуклеарного типа, похожим на пример, который мы уже видели. Как показано на этой картинке, в Кафр аль- Маа , деревня исследования Антуана на самом деле состоит из двух частей. Треугольник находится в верхней части, а затем, эта длинная полоса находится внизу.

Как показано в жилой зоне, живет в этой треугольной области, примерно треугольной области наверху, на которую мы смотрим. Как показано на этой следующей диаграмме, эта примерно треугольная северная часть деревни имела длинную ось около трех миль. Поперечная ось, вертикальная, почти север-юг, составляет около полутора миль.

И на этой диаграмме Антуан отмечает различные поля жителей деревни, помечая их цветом по различным кланам и деревням, которые ими владели, как указано. Итак, у нас есть эти различные кланы и родословные, каждый из которых владеет определенными полями. Кроме того, в центре вы можете видеть жилую зону.

Вот этот регион здесь, рядом с 13. Итак, у вас есть эта жилая зона в центре садовой зоны в центре полей. Да, остальная часть деревни отмечена на первой карте как лесные массивы.

быстро вернемся к первой карте , в правом нижнем углу, вы увидите, что она отмечена как лесная зона, где, вероятно, паслись бы скот и рубили бы лес для различных целей. Она описывается, или Антуан описывал ее, как вторичный рост вечнозеленых дубовых кустарников. Похоже, что эта территория также использовалась для выпаса скота.

Хотя концепция более крупной деревни важна для понимания контекста для наших текущих целей, мы сосредоточимся на этом северном треугольнике, который включает в себя поселения. Как показано на схеме, поселения были частью бассейна Аль-Балад, область 13 на карте. Как описал Антуан, этот бассейн был в основном круглым, примерно километр в диаметре, чуть больше полумили.

Главное, что следует отметить, когда мы смотрим на это, это то, что сельскохозяйственная зона окружает жилую зону, которую мы видели на нашей первой картинке. Затем, когда мы сосредоточимся на жилой зоне, я должен отметить, что он не поместил все дома на диаграмму. Те, которые он поместил, были теми, которые он сделал в своем исследовании.

Эта карта большего масштаба показывает, что Кфер- Амах был окружен меньшими садовыми полями внутри и снаружи жилой зоны. Следует отметить три момента. Во-первых, на схеме не показаны все дома, о которых я уже упоминал.

Во-вторых, жилая зона была густонаселенной, с предполагаемым населением около 2000 человек, проживающих на площади менее одной десятой квадратной мили. Было включено около 270 домохозяйств, большинство из которых занимали однокомнатные дома. В-третьих, затененные области на этой карте вокруг домов и некоторые вкрапления — это садовые участки, где поля в соответствии с разделением полей большими семьями.

Обратите внимание, что эта карта, если смотреть на стрелку, указывающую на север, находится слева, поэтому деревня повернута по сравнению с предыдущими двумя картами. Если сравнить последние две картинки, то можно представить себе деревню, окруженную садами, далее оливковыми рощами, а затем за ними — ваши зерновые поля, а затем за ними — леса. Как видно на следующей картинке, которая на самом деле была сделана в северном Израиле, по крайней мере в некоторых случаях фермеры возделывали землю вокруг оливковых деревьев, и я понимаю, что это практика, хотя я видел ее в течение последних нескольких десятилетий, предположительно восходит к периоду Ветхого Завета.

Эта современная планировка, проиллюстрированная на этих фотографиях с группой домов, окруженных полями деревень, очень похожа на стандартную структуру деревни израильтянина в поздний бронзовый период Израиля. Эти визуальные образы помогают западному читателю лучше понять различные аспекты древнего Израиля. В своей энциклопедической статье Фрэнк Фрик указывает, что в археологической литературе слова «деревня», «поселок» и «город» обычно используются взаимозаменяемо.

Разве это не прекрасно для прояснения? Он утверждает, что ключевым различием между городом и деревней был уровень администрации. То есть, город был окружен различными деревнями, также называемыми деревнями, и служил для регулирования сельскохозяйственных излишков. Город также обычно, но не обязательно всегда, был окружен стеной.

Другое отличие может заключаться в том, что количество родословных, включенных в его границы, будет варьироваться в зависимости от того, было ли их больше в городе. По мере развития израильской культуры мы также добавим, что некоторые называют промышленные зоны. Фрик называет эти гумна винными прессами, и были другие, которые мы могли бы рассмотреть позже .

Если эта модель кластера домов, окруженных полями жителей деревни, также была стандартной деревенской структурой Израиля в позднем бронзовом и раннем железном веках, то есть в период, представленный как временные рамки судей и ранней монархии, то, казалось бы, должны были быть последствия в отношении повседневной семейной жизни, особенно для среднего израильтянина-земледельца. Хотя на протяжении многих лет было проведено несколько исследований, охватывающих семьи, как правило, они фокусировались на отдельных семьях, а не на более сложных отношениях всей деревни. Предполагается, что последствия более крупной деревенской культуры очевидны и значимы для библейского материала, особенно таких вещей, как книга Руфь.

Хотя автор Руфи неизвестен, рассказ представлен как происходящий в конце периода судей, и, кажется, дает представление о сельскохозяйственной системе того времени. Руфь представлена и как вдова, и как иностранка. Проследивая процесс искупления Руфи, автор затрагивает несколько положений социальной справедливости, которые мы рассмотрим в четвертой части.

Однако в этом месте мы должны отметить, что текст также содержит несколько деталей, которые предполагают социальные нормы, определяемые структурой сообщества. Например, когда Руфь выходит собирать колосья в Руфь 2, модель деревни, окруженной сельскохозяйственными угодьями, лучше всего передает текст. Дважды, Руфь 2 и 3, говорится о том, что Руфь выходит в поле, единственное число, где работают жнецы.

Стих 3 снова отмечает, что часть этого поля, снова в единственном числе, принадлежала Воозу. Это говорит о том, что, хотя определенные части сельскохозяйственных земель вокруг деревни принадлежали разным людям, вся совокупность возделанной земли рассматривалась как коллективное целое, принадлежащее общине. Стих 3 также отмечает, что Руфь случайно оказалась на части поля, принадлежавшей Воозу, который был из семьи Елимелеха.

Этот язык, кажется, предполагает владение различными участками земли, не только Боаза, но и его родословной, что было видно в исследовании Антуана. Это также предполагает, что между полями не было заборов, как видно на этой фотографии, особенно в наше время. Эта фотография была сделана на севере Израиля во время одной из моих поездок туда, и вы можете видеть поля, разделенные грядами растительности.

Если фермеры и жнецы в книге Руфь следовали указаниям закона Моисея, представленным в Левите 19 :9, они, цитирую, не жали до угла поля, конец кавычек, как переведено Новым Американским Стандартом. Слово, переведенное как угол, не ясно. Другие переводчики используют слово край.

Итак, это угол или один край? Или, может быть, это самая внешняя секция. Если бы комбайны на двух смежных участках оба оставили угол позади, не было бы никаких ограждений, к которым мог бы легко подойти сборщик, то есть непреднамеренно перейти от стоячих остатков одной части поля, принадлежащей одному человеку, к той, которая принадлежит другому. Отсутствие ограждений несколько удивительно, учитывая повсеместные камни, найденные на сельскохозяйственных угодьях по всему региону.

Их необходимо было бы убрать, чтобы подготовить поле для сельского хозяйства. Лучано Турковски отмечает, что при подготовке целинной почвы сначала удалялись бы более крупные камни, чтобы обозначить границу участка. Сначала это предполагает каменные заборы, которые мы видим в некоторых частях нашей страны, например, в Новой Англии.

Однако Второзаконие 19:14 предостерегает от перемещения пограничного знака, предполагая, что это что-то более легко перемещаемое, как мы видим на этой картинке. Это поднимает вопросы относительно того, что случилось с камнями, которые были удалены за пределы тех, которые использовались для пограничных знаков. Одной из возможностей может быть дом.

Другим может быть то, что они использовались для разработки террас, хотя это нововведение, вероятно, появилось позже. Другой аспект рассказа Руфи — описание гумна в третьей главе. Здесь важны два момента.

После обмолота зерно необходимо было отделить и очистить от мякины. Обычно этот процесс происходил на возвышенном месте, открытом ветру, как показано на этой фотографии гумна в горах на юге Испании, где я жил в 1970-х годах. В Израиле гумно могло быть частной собственностью или, как в случае Орнана Иевусея, который продал свое гумно Давиду после того, как мор был остановлен в 1 Паралипоменон 21, или гумно могло быть общим под ответственностью более крупных социальных классов, таких как род или даже весь клан.

Хотя транспортные ограничения предполагают, что гумна будут располагаться вблизи полей, производящих зерно, описанная выше планировка деревни, а также мой личный опыт по всему Израилю, могут предполагать, что типичное местоположение будет несколько удалено от деревни, чтобы позволить мякине уноситься ветром от домов. Процесс молотбы-выемки был многодневным процессом, включающим несколько этапов — обычно все выполнялось на гумне. Учитывая расстояния, объем работы, требуемой для молотбы, выемки и последующей необходимости транспортировки обработанного зерна обратно в деревню, по-видимому, было обычной практикой коллективно ночевать на гумне, как мы видим в стихах 3–7 главы 3 книги Руфи. Ранее мы отметили, что

лесные массивы простираются за пределы возделываемых полей, и предположили, что этот регион может использоваться для выпаса овец и коз деревни.

Если это так, то это будет контрастировать с более привычной и более поздней моделью бедуинов, которая является, по крайней мере, полукочевой. Описанная выше планировка деревни предполагает, что эти пастбищные регионы будут самыми отдаленными частями в пределах региона деревни, самыми удаленными от жилой части, явно все еще частью сообщества. Фактически, ряд исследований предполагает, что после сбора урожая овец приводили ближе к деревне и пасли на собранном зерновом поле, подобно овцам на этой фотографии, сделанной около Рамота Галаадского.

Если так, то имело бы смысл, что скоту разрешалось бы оставаться на пастбище на ночь, когда погода была лучше, что дает нам интересный фон для Луки, глава 2, стих 8, когда мы видим пастухов в полях со своими стадами. Хотя это было достаточно далеко от домов, чтобы животных не приходилось ежедневно пригонять на поля и обратно, это все равно было бы достаточно близко к домам, чтобы пастухи могли работать посменно, возвращаясь домой, по крайней мере, часть времени. Социальные нормы домонархического периода были бы переплетением нескольких столетий традиции, восходящей к Аврааму и далее, и учения Торы, данного Богом, прежде всего на Синае, а затем конкретизированного в процессе поселения, проведенного при Иисусе Навине.

В то время как люди принесли с собой из Египта множество традиций и обычаев, Бог, создавая новую нацию, дал Тору, чтобы усовершенствовать и заменить ее по мере необходимости, чтобы стандартизировать эти традиции и обычаи, чтобы люди соответствовали Божьим стандартам справедливости. Таким образом, будет некоторый перенос из того, что было в других культурах и что они развили. Также будут и нововведения.

Наша задача здесь не в том, чтобы разобраться, что есть что, а в том, чтобы взглянуть на конечный продукт как на божественно предопределенную систему, которая обеспечит социально справедливую культуру в мире, населенном падшими людьми. Для Израиля это ожидание было в том, что когда они придут в Ханаан, они будут разделены не только на колена, 12 из них, но и на более мелкие группы, и что эти более мелкие группы поселятся в городах и деревнях, и они будут осуществлять местное управление для решения повседневных вопросов. Основная демографическая ситуация, описанная в процессе поселения, вероятно, была несколько похожа на то, что предыдущие несколько поколений пережили в Египте.

Таким образом, Тора изменила общественные нравы нации, которым она должна была следовать, вероятно, чтобы поднять планку в терминах того, что

называется социальной справедливостью. Одним из примеров может быть запрет на продажу земли, которую Бог дал каждой семье как продукт распределения после поселения. Хотя такие материалы, как инцидент между Ахавом и Навуфеем, предполагают, что некоторые пытались придерживаться этих стандартов, общее пророческое послание указывает на то, что люди в значительной степени игнорировали их.

Демография поселения могла существенно повлиять на социальную структуру культуры, где основным средством передвижения были пешие прогулки. Планировка сообщества, как обсуждалось выше, влияла на отношения в сообществе, трудовые практики и расстояния между сообществами, даже на такие вопросы, как браки. Мы рассмотрим вопрос брака в Части 3. Здесь мы хотим рассмотреть, как структура деревни влияла на работу и семейную динамику.

Распределение земли. Во-первых, по коленам. Земля, согласно Иисусу Навину 13–21, была разделена между 12 коленами, что определяет границы между племенными территориями, а также перечисляет города, находящиеся в пределах каждой племенной территории, вместе с их деревнями или отдаленными поселениями.

Текст не объясняет процесс, посредством которого меньшие единицы, то есть клан или часть клана, могли быть разделены. Они могли поселиться в городе, или как различные расширенные семьи могли поселиться как в городе, так и в близлежащих деревнях. Это региональное или локальное распределение через кланы и расширенные семьи было бы более важным для среднего израильтянина на ежедневной основе, поскольку они создавали социальные организации, которые определяли как бремя, так и выгоду, когда израильтяне поселились на этой земле.

Таким образом, они обеспечили основу для их социальной справедливости. Следовательно, наша текущая задача заключается в оценке последнего шага, где местные старейшины деревни или города делят коллективное поле, как обсуждалось выше, на то, что можно было бы назвать нуклеарными семейными владениями. Племенное распределение.

В рассказах о завоевании утверждается, что каждому израильскому племени была дана часть общей земли, на которой они должны были жить. Согласно Иисусу Навину, это делалось путем бросания жребия. Похоже, это общее выражение, которое описывает любой из множества методов, используемых для принятия решений, которые были, с человеческой точки зрения, по сути беспристрастными.

Сегодня мы подбрасываем монеты и тянем соломинки. Мы могли бы использовать их в качестве примеров. Для Израиля предполагалось, что Бог контролирует результат, хотя он и выглядит случайным.

Поскольку Рувим, Гад и половина колена Манассии выбрали землю на восточной стороне реки Иордан справа здесь, западный регион был разделен на десять регионов, другая половина Манассии и оставшиеся девять колен. Левий, конечно, был рассеян по всей остальной земле. Разделы земли описаны в последней части Иисуса Навина, но нам не сказано, как эти разделы земли были определены.

Нам говорят, что у каждого колена была территория, и она включала все кланы или расширенные семьи, которые находились в смежных отношениях. Книга Иисуса Навина также утверждает, что земля была разделена на участки пропорционально размеру племени, с большей территорией для более крупных племен, Иисус Навин 14:1 по 5. Но Иисус Навин дает очень мало информации о самом процессе, концентрируясь скорее на результате. В частности, он дает несколько списков конкретных городов в рамках общего плана части каждого колена, Иисус Навин 15 по 19.

Даже эти списки различаются в деталях от племени к племени. Иуда очень подробен. Большинство колен — нет.

Хотя эти города, вместе с их деревнями, перечислены, они не описаны и, во многих случаях, не названы в других местах. Важно то, что каждому колену была дана его часть в соответствии с его семьями. Указания, которые Бог дал Моисею в Числах 26, заключаются в том, что земля должна быть разделена в соответствии с числом имен.

Одна вещь, которая, как правило, упускается из виду, заключается в том, что, как это представлено в тексте, все семьи, которые были поселены в этой земле, выходили из того же 40-летнего опыта пустыни, в течение которого об их нуждах заботился Бог на протяжении всего периода. Теперь всем были предоставлены ресурсы для нового старта, но это было бы трудно. Во-первых, хотя там были старейшины, которые жили в Египте до Исхода, они в основном были детьми, когда были в Египте, и у них было мало воспоминаний о том, как заниматься сельским хозяйством.

Даже если бы они помнили, как заниматься сельским хозяйством, ведение сельского хозяйства в Израиле отличалось бы от ведения сельского хозяйства в Египте. В Египте земледелие осуществлялось с использованием орошения. В Израиле оно будет зависеть от количества осадков.

Кто получил землю? Территории кланов были разделены кланами на определенные городские районы, а затем на расширенные семьи. Теоретически, лица, получающие землю в этих расширенных семьях, были физическими потомками Иакова, третьего человека, унаследовавшего завет, который изначально дал землю Аврааму. В действительности, группа, которая вышла из Египта в рамках Исхода, была смешанной компанией, как отмечено в Исходе 12.38. Как будет видно ниже, они также получили землю.

Упомянутые имена, Числа 26:53, являются мужчинами, которые были учтены в только что завершенной переписи. Неопределенное упоминание больших групп и меньших групп в стихе 54, вероятно, относится к двум группам, указанным в первой переписи в Числах 1-2, которая предписывала проводить перепись по их семьям и по отцовским домам. Что означают эти термины, переведенные как семьи и отцовские дома, неясно и является предметом споров.

Как мы рассмотрим во второй части, мы будем использовать термины клан и расширенная семья для больших и малых групп, рассматриваемых как промежуточные этапы между племенем и нуклеарной семьей. Вероятно, клан был более крупной единицей, хотя мы признаем несколько неопределенностей, связанных с его определением. Напротив, расширенная семья, по-видимому, была семейной единицей, содержащей три поколения, включая бабушек и дедушек, женатого ребенка, обычно сына, о котором мы думаем, и внуков.

На одно поколение дальше нашего понимания нуклеарной семьи. Однако расширенная семья могла включать более широкий круг потомков человека, которого уже не было в живых. Это может быть очевидно даже сегодня на Ближнем Востоке.

В этом отношении, если расширенная семья в этом более широком смысле поселилась в деревне, она могла бы включать несколько расширенных семей в меньшем смысле. Они связаны, но более отдаленно. Так что мы переходим к троюродным и троюродным братьям и сестрам и далее.

Конкретные имена, данные в Числах Глава 1, стих 2, вероятно, являются кланами. То, как города названы в Иисусе Навине 15-19, включая границы и названные города, подразумевает, что участки разделяли землю на определенные области, по крайней мере, на уровне клана. Это означало бы, что данному клану была предоставлена определенная городская область, аналогично описанию Антуаном деревни, Кафр аль-Маа, например, и возможно, что двум или более кланам был предоставлен один и тот же город или они были описаны как поселившиеся в одном и том же городе.

Кажется более вероятным, что в будущем некоторые из этих кланов действительно разрастутся и разделятся. Раздел земли лидером клана в пределах городского региона мог осуществляться в первую очередь по жребию, но у него также, похоже, была возможность отдать определенную землю определенным семьям. Сколько земли было отдано каждой расширенной семье в узком смысле? Это неизвестно.

Ограничивающим фактором было бы то, сколько земли семья могла бы реально обрабатывать. Я подсчитал в другом месте, что, по-видимому, типичное наследство составляло бы около пяти акров на взрослого мужчину. Хотя такой размер фермы кажется небольшим по современным западным стандартам, он, похоже, соответствует тому, что мы знаем о сельском хозяйстве в древнем мире и даже сегодня в таких регионах, как Дальний Восток.

Еще один фактор, который следует учитывать, заключается в том, что обычно предполагается, что все семьи в основном занимались сельским хозяйством, и никто из жителей городов не занимался более специализированными квалифицированными ремеслами. К железному веку, который начался около 1200 г. до н. э., Филипп Кинг и Лоуренс Стегер предположили, что существовали специалисты, чьи основные профессии были связаны с различными навыками, включая ткачей, гончаров, кожевников и кузнецов, но это выходит за рамки данного исследования. Согласно реконструкции, каждый клан, перечисленный в Числах 26, получил регион на основе жребия.

Территория клана затем была бы разделена на основе расширенных семейных линий, что, скорее всего, привело бы к образованию довольно однородных семей. То есть, в некотором смысле, все в деревне были бы связаны со всеми остальными, по крайней мере, как дальние родственники. Эта связь, по-видимому, была бы очень важна с точки зрения вдов и сирот, особенно аутсайдеров, поскольку они были бы связаны со всеми остальными в деревне в разной степени.

Социальные нормы. Библейский текст на самом деле не рассматривает довольно обыденный процесс заселения, и не дает много информации о повседневной жизни, как уже отмечалось. Тем не менее, планировка деревни, которую мы представили, предполагает несколько практических последствий, которые могли бы повлиять на повседневную жизнь.

Это, в свою очередь, повлияло бы на положения социальной справедливости, которые мы рассмотрим или обсудим в Части 4. Ниже приведены конкретные выводы, к которым я пришел или которые сделал относительно повседневной жизни и семейной жизни в израильской деревне. Во-первых, общины были связаны и жили очень тесно вместе. Учитывая близость домов и расширенные отношения, семьи знали о радостях и печалях друг друга.

Также кажется, что было бы довольно значительное давление со стороны сверстников, но это было лицом к лицу, а не в Facebook. Это повлияло бы на все отношения внутри сообщества. Второе, ежедневная работа в поле.

Добираться на работу приходилось пешком. Таким образом, с точки зрения ежедневной работы по посадке, уходу за полями или сбору урожая, типичный израильский фермер покидал жилищный кластер утром, чтобы дойти до определенной части единого общего поля, которым он владел. С практической точки зрения маловероятно, что он вернется домой, пока ежедневная работа не будет выполнена поздно утром.

Во-вторых, стих 14, работники обедали на месте. В то же время, в те дни, когда он не работал в поле, фермер был в деревне, возможно, дома или сидел у ворот. В-третьих, полевые части ограничены по размеру в зависимости от возможностей.

Сколько поля можно было вспахать, посадить и собрать? Работая вручную, с помощью плугов, запряженных животными, похоже, что у каждого человека могло быть несколько участков, на которых он пахал или собирал урожай в разные даты. Предполагается, что эти отдельные участки, вероятно, составляли от половины акра до акра каждый и ограничивали размер сообщества.

Поскольку каждый ходил пешком на свою часть поля, это накладывало бы практические ограничения на сельскохозяйственное сообщество и на то, насколько далеко от жилой зоны могла бы простираться фактическая возделанная часть колхозного сообщества. Часовой поход мог бы быть максимально эффективной протяженностью ежедневной поездки, что означает, что максимальный обработанный радиус составит около двух-трех миль, предполагая диаметр деревенской территории около четырех-шести миль. Обработанный радиус около мили или немного меньше от городских ворот, вероятно, был бы более практичным и более типичным.

Пять спутниковых жилищ. Как показал Фрэнк Фрик, вполне вероятно, что существовало бы скопление спутниковых деревень или поселков, окружавших данный город. Он предполагает, что основной функцией города было извлечение и инвестирование сельскохозяйственных излишков и обеспечение общественного лидерства.

Он не рассматривает функцию деревень-спутников, но разработанная модель предполагает, что это может быть небольшое сообщество, призванное оказывать взаимную поддержку небольшой группе фермеров, которые хотели быть ближе к своим полям. Если бы эта структура была правильной, то, как отмечалось в пункте два, общая территория для данного городского кластера,

то есть города и его деревень, могла бы быть в диаметре около шести или семи миль, около 10 километров, или площадью около 25-30 квадратных миль, 65-78 квадратных километров. Если рассматривать общество в целом, то земля между городами, вероятно, была необработанной.

Это была бы область, где обитали дикие животные. Они могли бы водить туда пасущихся животных, но большая часть этой области была бы расчищена. В этот период времени, по-видимому, большая ее часть была покрыта лесом, который мы можем видеть в Иисусе Навине 17, 15, когда он дает указания колену Ефремову: если вы хотите больше земли, идите и расчистите ее.

Халев — образцовый дистрибьютор. В Судьях, глава 1, стихи 14 и 15 указывают на то, что расширенная семья, в данном случае, вероятно, глава клана, имела прерогативу предоставления определенных участков территории определенным лицам или нуклеарным семьям. В случае Халева это была его дочь.

Мы не будем обвинять его в кумовстве. Хотя пример Халева представлен как часть завоевания, некоторые части этого разнообразного числа частей поля, вероятно, не были полностью распределены в начале. Если они распределяют землю на основе того, сколько они могли фактически обработать в то время, вероятно, что после того, как она была разделена, будь то по жребию или по дару, некоторые части были бы не присвоены, которые могли быть распределены позже.

Это может иметь последствия, во-первых, в отношении земли птиц в годы Шаббата, и это выходит за рамки этого исследования, но также может иметь последствия в отношении вторых или третьих сыновей. Продолжая модель Калеба, части, вероятно, были рассредоточены. Мы видели это в модели Антуана о том, как разные цвета как бы смешиваются.

Были некоторые области, которые были одного цвета или более или менее одного цвета, тогда как другие были разбросаны повсюду. Текст о Калебе с его дочерью отмечает, что у нее есть некоторые части, которые были даны ей, и она идет к своему отцу и говорит, в дополнение, дай мне несколько источников. Маловероятно, что эти источники были прямо рядом с полем, которое у нее было, так что они были где-то в другом месте в другом направлении от общественного центра.

Путешествия по Ближнему Востоку сегодня показывают, что типичная отдельная часть поля могла быть в диапазоне от половины до одного акра. Вот откуда мы получаем эту цифру размера. Если бы типичный израильтянин имел общее наследство в диапазоне от трех до пяти акров, то, вероятно, несколько частей были бы расположены в отдельных областях поля.

Также вероятно, что разные культуры могли выращиваться вместе с разными участками. Например, пшеница может быть в одном районе, а разные фермеры сеять пшеницу или ячмень в другом районе. Также предполагается, что разные участки поля могут отличаться по производительности, что касается микроэкологии.

В этой ситуации фермер, которому нужно было продать землю, мог продать только часть этой земли до юбилейного года, часть того, чем он владел, что имело бы последствия в отношении этих юбилейных владений. Район выпаса скота находился за пределами полей. Выпасаемые участки земли общины, вероятно, находились за пределами вспаханных полей, и, учитывая большее расстояние до жилых кластеров, кажется вероятным, что стада и табуны обычно оставались на своих пастбищах и днем, и ночью, когда они паслись, хотя после того, как поля были убраны, их могли подгонять ближе, когда животные паслись, чтобы и очистить стерню, и естественным образом удобрить поле.

Дома не были включены в распределение земли. Они находятся в общественном центре, и они были отделены от поля, так что если человек сдавал в аренду все свои поля, потому что он был отчаянно беден, по условиям Юбилея, у него, вероятно, все равно было бы место для проживания. Это может объяснить ситуацию с Ноемини и Руфью после того, как они вернулись в Вифлеем из Моава, и у них был дом, в который они могли переехать.

Я бы предположил, что, скорее всего, это дом Елимелеха, которым он все еще владел, хотя, по-видимому, он сдавал поля в аренду, чтобы отправиться в Моав во время голода. Земля оставалась в семье. Библейский текст устанавливает стандарт, что земля, которая была унаследована, что может быть намеком на некоторые из этих других областей, земля не могла быть продана, но передавалась от отца к сыну.

Это, кажется, не исключает раздел фермы между двумя сыновьями. Хотя закон и говорит, что старший сын получит двойную долю, это не означает всю ферму. Были распределены новые доли.

Теперь это остается под вопросом, но, похоже, иногда вторым сыновьям могли быть предоставлены новые части поля, которые никогда не распределялись ранее. Я уже отмечал ранее, что ограничение на количество земли, которое давалось семье во время первоначального распределения, было ограничено количеством земли, которую фермер мог обработать или с которой мог справиться. Поэтому, вероятно, что части поля, которые изначально не обрабатывались, вероятно, те, которые были менее желательны, как правило, мы могли бы сказать, что они были дальше, это позволило бы в будущих поколениях создать новую семью и получить новую ферму, так сказать.

Мы обсудим размеры семьи позже. По мере того, как землевладелец старел, как указывает девиз Кинга и Стегера, земля переходила из поколения в поколение, и члены старшего поколения, скорее всего вдовы, жили со своими женатыми сыновьями. В этом контексте их в старости поддерживали взрослые дети, хотя, вероятно, пока они были в состоянии, они вносили некоторую рабочую силу в семейный фонд.

Это конкретное следствие наиболее значимо с точки зрения исходного уровня для вдов, который мы рассмотрим во второй и третьей частях. Иисус Навин постоянно ссылается на количество городов и их деревень. Хотя предполагалось, что города и деревни различались, потому что города были окружены стенами, а деревни — нет, как отмечено выше, это не всегда было так, хотя, вероятно, это было нормой.

Что еще важнее, эта модель показывает, как библейские деревни служили бы сателлитными общинами, которые позволяли бы фермерам жить в пределах разумной ежедневной прогулки от их части поля, по крайней мере в мирное время. Таким образом, сферы влияния города включали бы ряд этих маленьких деревушек или деревень, которые окружали бы более крупный городской центр. Если бы города действительно были окружены стенами, то во времена беспорядков эти фермеры могли бы бежать туда в поисках защиты.

Однако более базовая функция города, по-видимому, заключается в том, что эти более крупные населенные пункты предоставляли места для коммерческого развития, где квалифицированные мастера и ремесленники могли открывать магазины и сосредотачиваться на несельскохозяйственных карьерах, и это были бы признаки зрелой и сложной культуры. Как уже отмечалось, предыдущие исследования дали хорошую картину жизни в древнем Израиле, сосредоточившись на отдельных семьях и домах. В первой части этого исследования мы расширили эту картину, чтобы дать некоторое представление о том, как семья, вероятно, вписывается в культуру местной деревни или города.

Эта расширенная картина может предполагать, что расширенная семья должна была оказывать поддержку другим в пределах семейной линии. Это поднимает несколько вопросов с точки зрения социальной справедливости, которые мы рассмотрим в последующей части, включая то, как положения, изложенные в Торе, особенно применимы к вдове. Хотя акцент делается на случае вдовы, как в эту картину вписывается сирота? Более спорным является вопрос о резиденте-иностранце. Кроме того, учитывая разрозненные обстоятельства, окружающие три группы, почему они регулярно рассматриваются коллективно как одна в этих терминах социальной справедливости? Именно с учетом этой картины и этих вопросов в третьей части мы оценим, или, скорее, во второй части, мы

оценим, что составляло каждую из этих трех групп социальных исключений и как положения социальной справедливости могли бы применяться к ним.

Но сначала, во второй части, мы рассмотрим концепцию социальной справедливости и сравним наше понимание социальной справедливости с пониманием Ветхого Завета. Спасибо.

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле. Это первая часть, Культурный фон Древнего Израиля.